
СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 343.37

EDN XNIRFY

Н.А. Бабкина¹, Е.С. Рычкова²

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ЗОНА ПОВЫШЕННЫХ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ: СОСТОЯНИЕ, ДИНАМИКА И ТИПОЛОГИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

¹Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия

²Амурский государственный университет
Благовещенск, Россия

Исследуются коррупционные угрозы, возникающие при реализации национальных проектов России в период 2019-2024 гг. На основе официальных данных правоохранительных органов проанализирована динамика зарегистрированных преступлений, выявлены национальные проекты, наиболее подверженные криминальной активности, установлены факторы, способствующие росту коррупционных проявлений. Обобщение следственно-судебной практики позволило представить типологию коррупционных схем, включающую взяточничество, хищения бюджетных средств через аффилированные структуры, налоговые махинации и превышение должностных полномочий. Особое внимание уделено системному характеру коррупционных рисков, которые классифицированы по трем уровням: институциональному, процедурному и поведенческому. Предложен комплекс мер по нейтрализации выявленных угроз, направленный на совершенствование нормативного регулирования, внедрение риск-ориентированного подхода на ранних стадиях проектного цикла, развитие инструментов общественного контроля и повышение прозрачности распределения бюджетных средств. Полученные выводы могут быть использованы в практической деятельности контрольных и правоохранительных органов, а также при совершенствовании механизмов управления национальными проектами.

Ключевые слова: национальные проекты; коррупционные риски; хищение бюджетных средств; типология преступлений; мошенничество; госзакупки; противодействие коррупции; экономическая безопасность.

Введение. Анализ направлений научных исследований, связанных с преступлениями в бюджетной сфере при реализации национальных проектов, позволил выявить основные проблемы, требующие решения в современных социально-экономических условиях. Ряд работ включают изучение механизмов хищений: злоупотребление полномочиями, мошенничество при закупках, подрядные схемы. Мангасаров Р.А. выявляет основные механизмы коррупции, включающие хищение бюджетных средств, злоупотребление конкурсными процедурами и нарушения при исполнении контрактов [1]. Попова Е.М. и Милухин А.С. приводят статистику, согласно которой преступления по статьям 285, 286 и 292 УК РФ составляют менее 6 % от общего числа коррупционных правонарушений. Также авторы приходят к выводу, что преступления коррупционной направленности в сфере реализации национальных проектов являются территориально неоднородными и комплексными. Общий объем финансирования 15 национальных проектов к 2023-2024 гг. превысил 24,9 трлн руб., создавая обширное поле для правонарушений [2]. Фарахiev Д.М. отмечает, что органы экономической безопасности и противодействия коррупции разрабатывают целевые стратегии для выявления и предотвращения таких преступлений [3]. Значительная часть работ сфокусирована на изучении причин, заключающихся в слабом контроле, непрозрачности распределения средств, бюрократии и др. В качестве основных причин коррупции указывается низкий уровень заработной платы государственных служащих, высокий уровень бюрократии, недостаточную прозрачность процедур и слабую кадровую политику. Шумилина В. рассматривает коррупцию как угрозу национальной безопасности [4], в то время как Рохлиц М. и коллеги отмечают тенденцию к переходу от децентрализованной к более централизованной коррупции, когда контроль над коррупционными потоками сосредотачивается на более высоком уровне власти [5]. Множество исследований посвящено последствиям, а именно неэффективности реализуемых проектов, деградации инфраструктуры и возникновению социальных рисков, а также проблемам противодействия. По мнению Петрова С.В., существующая отраслевая рассогласованность нормативных актов уголовного и оперативно-розыскного законодательства снижают эффективность противодействия коррупционным преступлениям [6]. Факторный анализ, проведенный Горпинченко К.Н. и коллегами, указывает на влияние экономических индикаторов на уровень преступлений коррупционной направленности в бюджетной сфере [7]. Белокрылов К.А. с соавторами выявляют сохранение коррупционных рисков в контрактной системе закупок, несмотря на наличие судебной защиты, приводя в качестве примера случай в Ростовской области [8]. Черепанова Е.В. подчеркивает необходимость совершенствования антикоррупционной экспертизы нормативных актов, профилактики конфликтов интересов и вовлечения гражданского общества [9]. Многие работы содержат конкретные предложения решения, таким

как блокчейн для отслеживания средств, усиление надзора, изменения в законодательстве и другие. Иванов П.И. отмечает, что одной из задач, способствующей повышению эффективности мер по борьбе с коррупционными и экономическими преступлениями в сфере освоения бюджетных средств, направленных на реализацию национальных проектов, является совершенствование оперативно-розыскного обеспечения деятельности по выявлению и раскрытию экономических и коррупционных преступлений [10].

Обобщая результаты анализа, можно констатировать, что, несмотря на значительное количество работ, посвященных отдельным аспектам коррупции в бюджетной сфере, комплексные исследования, охватывающие одновременно статистический анализ динамики преступлений, финансовый масштаб национальных проектов и систематизированную типологию коррупционных схем, в научной литературе практически отсутствуют. Имеющиеся работы, как правило, фокусируются либо на правовых аспектах, либо на описании отдельных уголовных дел, либо на общих причинах коррупции, не предлагая интегрального подхода к анализу проблемы.

Цель работы – на основе анализа статистических данных и следственно-судебной практики за 2019-2024 гг. выявить динамику и структуру преступлений, определить проекты с наибольшими рисками, представить типологию коррупционных схем и сформулировать меры нейтрализации угроз.

Материалы и методы исследования. Эмпирическую базу настоящего исследования составили официальные данные Главного информационно-аналитического центра МВД России, Генеральной прокуратуры РФ и Счетной палаты РФ за период 2019-2024 гг., включая материалы формы федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС, а также опубликованные материалы следственно-судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере реализации национальных проектов. В работе использованы методы статистического анализа, сравнительно-правовой метод, метод обобщения и систематизации эмпирических данных.

Результаты исследования. Актуальность исследования обусловлена масштабным финансированием национальных проектов. Объем средств на их реализацию до 2036 г. вырос более чем в 3,5 раза: с 15,8 до 57 трлн руб. [11]. Для понимания масштаба достаточно сказать, что в 2024 г. только по итогам проверок Счетной палаты в бюджет возвращено 94 млрд руб.

Правовую основу регулирования закупочных процедур составляют Федеральные законы № 44-ФЗ и № 223-ФЗ. Однако даже детально проработанная система не становится абсолютным барьером для злоупотреблений. Правоохранительные органы ежегодно фиксируют тысячи нарушений, связанных, в том числе, с человеческим фактором. Динамика преступности подтверждает остроту проблемы в сфере реализации нацпроектов.

Состояние и масштаб коррупционной преступности в сфере национальных проектов. Анализ статистических данных за 2019-2024 гг. не оставляет сомнений в том, что сфера реализации национальных проектов остается одной из наиболее криминогенных в бюджетном секторе экономики. Ключевым индикатором выступает не только количество регистрируемых преступлений, но и масштаб причиняемого ущерба.

С января 2020 г. в ежемесячных сборниках «Состояние преступности в России» стали публиковаться сведения о зарегистрированных преступлениях, связанных с реализацией национальных проектов. Эти данные представлены в табл. 1.

Таблица 1.

Сведения о зарегистрированных преступлениях, связанных с реализацией национальных проектов

Наименование НП	Значения по годам			Доля в структуре, %		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022
Всего в рамках национальных проектов, в т.ч.	931	2142	2784	100	100	100
Культура	23	40	61	2,47	1,87	2,19
Цифровая экономика РФ	3	5	7	0,32	0,23	0,25
Образование	143	261	120	15,36	12,18	4,31
Жилье и городская среда	159	273	241	17,08	12,75	8,66
Экология	36	76	42	3,87	3,55	1,51
МСП и поддержка ИП инициативы	44	78	86	4,73	3,64	3,09
Туризм и индустрия гостеприимства	0	0	0			
Производительность труда	5	6	17	0,54	0,28	0,61
Здравоохранение	95	111	104	10,20	5,18	3,74
Демография	326	1185	1990	35,02	55,32	71,48
Безопасные качественные дороги	68	74	78	7,30	3,45	2,80
Наука и университеты	3	1	2	0,32	0,05	0,07
Международная кооперация и экспорт	3	1	6	0,32	0,05	0,22
Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры	23	31	30	2,47	1,45	1,08

Источник: составлено по данным ГИАЦ МВД России и Генеральной прокуратуры РФ.

Анализ табл. 1 показывает стремительный рост числа преступлений. Общий показатель увеличился в три раза с 931 в 2020 г. до 2784 в 2022 г.

Тенденция сохранилась, в 2024 г. зарегистрировано 1199 только коррупционных преступлений, половина из которых пришлась на сферу демографии [12]. Проект «Демография» уверенно лидирует по криминальной активности, и его доля в общей структуре нарушений поднялась с 35 до 71,5 %. Это связано не только с объемом финансирования (4,4 трлн руб. – 27,9 % всех средств), но и с механизмом распределения, так как тысячи муниципальных контрактов и социальных выплат создают множество «точек входа», что объективно повышает риски. Для понимания природы рисков необходимо видеть финансовую основу – объемы ассигнований и их распределение по годам (табл. 2).

Таблица 2.

**Распределение бюджетных средств по национальным проектам
и темпы роста расходов за 2019-2024 гг.**

Наименование национального проекта	Исполнено: ФБ всего 2019-2024 гг., млрд. руб.	Доля в струк- туре, %	Темп роста (цепной), %				
			2020/ 2019	2021/ 2020	2022/ 2021	2023/ 2022	2024/ 2023
ВСЕГО, в том числе	15861,50	100	134,3	118,6	128,2	91,3	111,0
Демография	4418,57	27,86	138,4	91,5	117,9	108,6	129,6
Здравоохранение	1650,11	10,40	188,3	82,3	148,3	86,6	89,8
Образование	1031,86	6,51	116,5	114,4	158,1	111,1	107,2
Жилье и городская среда	1085,19	6,84	170,7	155,9	98,3	68,0	68,7
Экология	504,73	3,18	171,0	123,7	173,7	90,2	56,3
Безопасные и каче- ственные автомо- бильные дороги	2419,94	15,26	112,7	233,9	134,6	107,4	141,4
Производительность труда и поддержка занятости	30,50	0,19	65,5	117,7	114,8	91,3	99,5
Наука	581,59	3,67	107,3	198,6	149,8	119,9	110,8
Цифровая экономика	733,91	4,63	117,0	151,9	125,6	80,3	110,1
Культура	206,10	1,30	113,1	148,1	206,0	110,8	95,2
МСП и поддержка ИП инициативы	392,14	2,47	109,4	101,7	121,6	87,1	103,1
Международная ко- операция и экспорт	686,12	4,33	90,2	176,0	102,9	108,9	105,8
Комплексный план (транспортная часть)	1883,43	11,87	125,0	97,6	124,6	45,9	66,9
Туризм и индустрия гостеприимства	204,31	1,29			166,3	84,3	90,5
Беспилотные авиаци- онные системы	32,89	0,21					

Источник: составлено по данным Казначейства России и Счетной палаты РФ

Данные табл. 2 позволяют сопоставить долю финансирования с количеством выявленных нарушений, а также проследить, как резкие колебания – например, обвал финансирования «Экологии» в 2024 г. до 56,3 % от уровня предыдущего года – коррелируют с активизацией правоохранителей. В табл. 3 представлена динамика преступности и ущерба в сфере национальных проектов в сопоставлении с общими показателями экономической и коррупционной преступности.

Таблица 3.

**Динамика преступности и ущерба
в сфере реализации национальных проектов в 2019-2024 гг.**

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Выявлено преступления экономической направленности, всего	104927	105480	117707	111429	105257	105437
Количество преступлений коррупционной направленности, зарегистрированных в отчетном периоде	30991	30813	35051	35347	36407	38503
Зарегистрировано преступлений, связанных с реализацией национальных проектов, в т.ч.	161	931	2142	2852	3432	4597
коррупционной направленности	26	102	635	1507	1510	1190
Общий ущерб от преступлений коррупционной направленности (по РФ), млрд руб.	55,0	58,4	63,9	48,5	15,9	30,4
Ущерб по уголовным делам о преступлениях в сфере нацпроектов (по оконченным производствам), млрд руб.	1,8	1,688	2,0	2,5	н/д	4,5
Доля в структуре общего коррупционного ущерба, %	3,27	2,89	3,13	5,15	н/д	14,80

Источник: составлено по данным ГИАЦ МВД России, Генеральной прокуратуры РФ [2, 13, 14].

Анализ динамики экономической преступности за 2019-2024 гг. показывает, что пик правонарушений пришелся на 2021 г. (117,7 тыс.) на фоне постковидного восстановления и масштабных бюджетных вливаний. При этом коррупционная преступность демонстрировала устойчивый рост все шесть лет, достигнув максимума в 2024 г. – 38,5 тыс.

Наиболее тревожная ситуация сложилась в сфере национальных проектов. Число преступлений здесь выросло с 161 в 2019 г. до 4597 в 2024 г. (годовой прирост превысил 30 %). Ущерб увеличился в 2,5 раза – с 1,8 до 4,5 млрд руб. Еще более показательно изменение структуры потерь, доля нацпроектов в общем объеме коррупционного ущерба выросла в 4,5 раза (с 3,3 до 14,8 %). Это означает, что нацпроекты, аккумулирующие основные

бюджетные потоки, становятся все более привлекательной целью для крупных хищений.

Прослеживается прямая корреляция, периоды роста бюджетных вливаний (2020-2022 гг.) с лагом в 1-2 года отражаются в увеличении числа преступлений. Пик пришелся на 2023-2024 гг. Наиболее показателен 2024 год, когда при общем объеме финансирования за шесть лет 15,8 трлн руб. зафиксирован максимальный ущерб 4,5 млрд руб.

Статистика фиксирует лишь следствие – уже свершившийся факт хищения или взятки. Для понимания природы этих явлений необходим анализ инструментария, который используют недобросовестные участники. Обобщение материалов уголовных дел и прокурорских проверок позволяет выделить устойчивые типовые схемы коррупционных посягательств. При классификации преступлений доминируют две категории: мошенничество в различных формах, составляющее основную массу дел, а также взяточничество. Должностные злоупотребления фиксируются реже, что, по мнению исследователей [15], может отражать их высокую латентность. Анализ правоприменительной практики позволяет проследить, на каких этапах реализации национальных проектов возникают наиболее характерные коррупционные риски.

На этапе планирования и распределения бюджетных лимитов формируется концепция нацпроекта, определяются объемы финансирования, средства распределяются между регионами и объектами. Основные риски связаны с завышением сметной стоимости путем включения необоснованно дорогого оборудования или материалов без должного экономического обоснования, а также с лоббизмом при отборе объектов, когда в нацпроект включаются выгодные определенным группам влияния территории [16].

Этап госзакупок – самый высокорисковый, здесь аккумулируется основная масса нарушений. Среди распространенных схем – «заточка» технического задания под конкретного поставщика, картельные сговоры, дробление лотов, использование фирм-однодневок [17].

На этапе исполнения контракта типичные нарушения – завышение объемов, использование дешевых материалов, вывод средств через фиктивных субподрядчиков [3, 18].

На завершающей стадии приемки распространены формальная приемка без проверки, подписание актов за вознаграждение, манипуляции с отчетностью, конфликт интересов [19].

Коррупционные риски распределены неравномерно. Если на этапах закупок, исполнения и приемки прозрачность частично обеспечивается через единую информационную систему (ЕИС), то этап планирования остается наименее прозрачным.

Обобщение следственно-судебной практики позволяет систематизировать конкретные механизмы противоправной деятельности в четыре ос-

новные группы коррупционных схем с указанием типичных методов, затронутых нацпроектов, фигурантов и последствий (табл. 4).

Таблица 4.

Типология коррупционных схем при реализации национальных проектов

Тип схемы	Основные методы	Затронутые нацпроекты	Фигуранты	Последствия
Взятки за доступ и покровительство	Откаты за субподряд, плата за общее покровительство, взятки за санкционирование авансов	«Демография», «Цифровая экономика», «Образование»	Должностные лица госзаказчиков, руководители подрядных организаций	Невыполнение контрактов, многомиллионный ущерб
Хищения через аффилированные структуры	Транзит через подконтрольные фирмы, фиктивные субподряды, подложный документооборот	«Здравоохранение», «Демография», «Экология»	Крупные подрядчики, аффилированные компании	Хищения миллиардов рублей, срыв социально значимых объектов
Налоговые махинации	Фирмы-однодневки для занижения НДС, судебные схемы, фиктивное банкротство	«Безопасные дороги», «Здравоохранение», «Демография», «Образование»	Крупные подрядчики, налоговые консультанты	Недополучение бюджетом миллиардов рублей
Превышение полномочий	Незаконная приемка работ, нарушение процедур	«Образование»	Должностные лица	Прямой ущерб бюджету

Источник: составлено авторами по материалам следственно-судебной практики

Взятки за доступ и покровительство – наиболее распространенный вид коррупции, суть которого в подкупе должностных лиц, обладающих административным ресурсом. Представленные четыре типа схем охватывают практически весь спектр противоправных деяний. В реальной практике они редко встречаются в чистом виде и, как правило, комбинируются, что делает их живучими и требует системного анализа всей цепочки освоения средств.

Проведенный анализ позволяет не только описать отдельные нарушения, но и выявить системную природу коррупционных рисков, которые могут быть классифицированы по трем уровням.

Институциональные риски возникают на фоне несовершенства системы управления и нормативного регулирования [20, 21]. *Процедурные риски* возникают на конкретных этапах реализации и связаны с широкими полномочиями должностных лиц. Именно здесь коррупционный потенциал переходит в плоскость реальных злоупотреблений при формировании технического задания, допуске к торгам, приемке работ и внесении изменений в контракт [16]. *Поведенческие риски* обусловлены личностными характеристиками участников.

Предложенная трехуровневая классификация позволяет выстраивать систему противодействия с учетом природы каждого типа рисков, а именно институциональные требуют совершенствования нормативной базы, процедурные – цифровизации и автоматизации контроля, поведенческие – системной работы по формированию антикоррупционной культуры и неотвратимости наказания.

Оценка принимаемых государством мер показывает, что значительная часть предложений экспертного сообщества реализуется на практике. Направления дальнейшей работы согласуются с методическими рекомендациями Министерства труда и социальной защиты РФ по минимизации коррупционных рисков в сфере закупок (утверждены 22 сентября 2020 года). Документ определяет ключевые векторы, среди которых повышение прозрачности, развитие электронного документооборота, совершенствование квалификации поставщиков и привлечение независимых экспертов. Однако применительно к специфике национальных проектов эти общие направления требуют конкретизации, особенно в части усиления контроля на этапе планирования и анализа цепочек субподрядчиков.

Расширение функционала ГИИС «Электронный бюджет» за счет модуля автоматической идентификации подозрительных операций стало частью стратегии перехода к риск-ориентированному мониторингу. Внедряемый функционал включает контроль цен, выявление фирм-однодневок и анализ аффилированности. Технологическую основу обеспечивает интеграция ГИИС «Электронный бюджет» и ЕИС Закупки, создающая бесшовный поток данных от планирования до оплаты.

Вместе с тем цифровые инструменты не охватывают ранние этапы проектного цикла, где закладываются сметы. Усложнение коррупционных схем требует развития аналитических методов, среди которых межведомственное взаимодействие на основе кластерного анализа для выявления регионов с аномальным соотношением финансирования и результатов [22], углубленный анализ цепочек субподрядчиков и бенефициаров, а также распространение риск-ориентированного подхода на этап планирования.

Заключение. Проведенный анализ подтверждает, что сфера реализации национальных проектов остается зоной повышенных коррупционных рисков. Кратный рост числа преступлений и увеличение доли нацпроектов в общем объеме коррупционного ущерба до 14,8 % свидетельствуют о том, что масштабное бюджетное финансирование привлекает криминальные структуры, а многоэтапность проектного цикла создает множественные точки входа для злоупотреблений. Предложенная типология преступлений и трехуровневая классификация рисков позволяют системно диагностировать причины нарушений и выстраивать дифференцированную систему противодействия. Государственная политика

в этой сфере активно развивается, однако современные цифровые инструменты не охватывают наиболее уязвимый этап планирования.

Дальнейшие усилия необходимо сосредоточить на распространении риск-ориентированного подхода на ранние стадии проектного цикла и совершенствовании общественного контроля. Только сочетание законодательных, цифровых и организационных мер способно обеспечить реальное снижение уровня коррупционных посягательств.

© Бабкина Н.А., Рычкова Е.С., 2026

Поступила в редакцию 26.03.2026

Принята к публикации 15.05.2026

Библиографический список

- [1] Мангасаров Р.А. Борьба с преступлениями экономической и коррупционной направленности, связанными с распределением и использованием бюджетных средств, выделенных на реализацию национальных проектов и федеральных целевых программ // Полицейская и следственная деятельность. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-prestupleniyami-ekonomicheskoy-i-korrupsionnoy-napravlenosti-svyazannymi-s-raspredeleniem-i-ispolzovaniem-byudzhethnyh> (дата обращения: 07.12.2025).
- [2] Попова Е.М., Милухин А.С. Практические рекомендации по повышению результативности оперативно-розыскной деятельности, нацеленной на выявление преступлений коррупционной направленности в сфере реализации национальных проектов // Полицейская и следственная деятельность. 2024. № 3. С. 43-59. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72370 (дата обращения: 07.12.2025).
- [3] Фарахiev Д.М. Противодействие преступлениям, связанным с хищениями бюджетных средств, выделенных на реализацию национальных проектов // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 107-116. DOI: 10.22394/2074-7306-2023-1-3-107-116.
- [4] Shumilina V., Romashko A. Corruption as a threat to the national security of Russia. 2021. DOI: 10.26526/chapter_6026917070ed66.30198411.
- [5] Rochlitz M., Kazun A., Yakovlev A. Property rights in Russia after 2009: from business capture to centralized corruption? // Post-Soviet Affairs. 2020. Vol. 36. DOI: 10.1080/1060586x.2020.1786777.
- [6] Петров С.В. Отраслевая рассогласованность как проблема противодействия преступлениям коррупционной направленности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otraslevaya-rassoglasovannost-kak-problema-protivodeystviya-prestupleniyam-korrupsionnoy-napravlennosti> (дата обращения: 07.12.2025).
- [7] Факторный анализ уровня экономической преступности в Российской Федерации / К.Н. Горпинченко, С.К. Власенко, И.А. Черникова, С.Э. Сыпко // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 6-1. С. 28-35. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=2854> (дата обращения: 07.12.2025).

- [8] Эффекты защиты интересов субъектов контрактной системы в сфере бюджетных закупок: кейс Ростовской области / К.А. Белокрылов, С.С. Цыганков, С.В. Наливайко, Н.Е. Коваленко // JER. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effekty-zaschity-interesov-subektov-kontraktnoy-sistemy-v-sfere-byudzhetnyh-zakupok-keys-rostovskoy-oblasti> (дата обращения: 07.12.2025).
- [9] Черепанова Е.В. Правовое регулирование мер по предупреждению коррупции в России и за рубежом // Международное публичное и частное право. 2024. № 2. С. 48-52. DOI: 10.18572/1812-3910-2024-2-48-52.
- [10] Иванов П.И. Об особенностях выявления и раскрытия экономических и коррупционных преступлений, совершаемых при освоении бюджетных средств (оперативно-розыскной аспект) // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 3 (59). С. 123-131. DOI 10.24412/2072-9391-2021-359-123-131.
- [11] Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам 5 июня 2025 года [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/77115> (дата обращения: 10.03.2026).
- [12] Позднякова И.С. Практика выявления и расследования преступлений коррупционной направленности в сфере реализации национальных проектов и государственных программ // Прокурор. 2025. № 2. С. 63-66.
- [13] Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: состояние преступности. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 23.02.2026).
- [14] Поздышев Р.С., Гарипов Т.И. Проблемные вопросы расследования преступлений, связанных с реализацией национального проекта «Демография» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2025. № 3 (71). С. 174-179.
- [15] Иванов П.И. Криминальные проявления в сфере реализации национальных проектов (программ): меры оперативно-розыскного противодействия // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2022. № 3 (60). С. 121-127.
- [16] Практические аспекты мошенничества в закупочной деятельности [Электронный ресурс] // KPMG. URL: <https://conf-audit.ru/wp-content/uploads/2021/10/Isaeva.pdf> (дата обращения: 15.03.2026).
- [17] Росфинмониторинг: предотвращено хищение более 2 млрд рублей в сфере нацпроектов // Эксперт. 2026. 08 февр.
- [18] Бражин Ю.Ю. Теоретико-прикладное исследование служебно-экономических преступлений в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение»: сущность и содержание // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 2 (94). С. 95-100.
- [19] Демография, дороги и культура: перьяки стали больше воровать, занимаясь нацпроектами // URA.RU. 2025. 30 окт.
- [20] Борисов С.А., Соменкова Н.С. Повышение эффективности реализации приоритетных национальных проектов на основе мониторинга как инструмент экономической безопасности государства // Экономическая безопасность. 2023. Т. 6. № 2. С. 611-626.

- [21] Рассказов А.А. О некоторых вопросах совершенствования законодательства в сфере противодействия преступлениям, совершаемым при реализации национальных проектов России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 1 (47). С. 77-82.
- [22] Methodology of Financial Monitoring Based on Cluster Analysis for the Implementation of National Projects in the Russian Regions / N. Yashina, O. Kashina, S. Yashin, N. Pronchatova-Rubtsova // Sustainable Development and Engineering Economics. 2023. № 3. С. 22-33.

N.A. Babkina ¹, E.S. Rychkova ²

**NATIONAL PROJECTS AS A ZONE OF INCREASED
CORRUPTION RISKS: STATE, DYNAMICS
AND TYPOLOGY OF CRIMES**

¹ Witte Moscow State University
Moscow, Russia

² Amur State University
Blagoveshchensk, Russia

Abstract. This article examines corruption threats arising during the implementation of Russia's national projects from 2019 to 2024. The relevance of this work is driven by the significant increase in budget funding and the expansion of the programmatic approach, which creates extensive scope for abuse amid persistent institutional shortcomings. Using official law enforcement data, the dynamics of registered crimes are analyzed, the national projects most susceptible to criminal activity along with the factors contributing to the corruption growth are identified. A summary of investigative and judicial practice allows us to present a typology of corruption schemes, including bribery, embezzlement of budget funds through affiliated entities, tax fraud, and abuse of office. Particular attention is paid to the systemic nature of corruption risks, which are classified into three levels: institutional, procedural, and behavioral. A set of measures to neutralize the identified threats is proposed, aimed at improving regulatory frameworks, implementing a risk-based approach at the early stages of the project cycle, developing public oversight tools, and increasing the transparency of budget allocation. The findings can be used in the practical work of regulatory and law enforcement agencies, as well as in improving national project management mechanisms.

Keywords: national projects; corruption risks; embezzlement of budget funds; typology of crimes; fraud, public procurement; anti-corruption; economic security.

References

- [1] Mangasarov, R. A. (2022). [Fight against economic and corruption crimes related to the distribution and use of budget funds allocated for the implementation of national

- projects and federal target programs]. *Politseiskaya i sledstvennaya deyatel'nost'* [Police and Investigative Activity]. No. 1. [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-prestupleniyami-ekonomicheskoy-i-korrupcionnoy-napravlenosti-svyazannymi-s-raspredeleniem-i-ispolzovaniem-byudzhetyh> (date accessed 07.12.2025). (In Russ.).
- [2] Popova, E. M., Milyukhin, A. S. (2024). [Practical Recommendations for Improving the Effectiveness of Operational Investigative Activities Aimed at Identifying Corruption-Related Crimes in the Implementation of National Projects]. *Politseyskaya i sledstvennaya deyatel'nost'* [Police and Investigative Activity]. No. 3, pp. 43–59. [Electronic resource]. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72370 (date accessed 07.12.2025). (In Russ.).
- [3] Farakhiev, D. M. (2023). [Counteraction to Crimes Related to Embezzlement of Budgetary Funds Allocated for the Implementation of National Projects]. *Severo-Kavkazskiy yuridicheskyy vestnik* [North Caucasian Legal Bulletin]. No. 3, pp. 107–116. DOI: <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-107-116> (In Russ.).
- [4] Shumilina, V., Romashko, A. (2021). Corruption as a Threat to the National Security of Russia. DOI: https://doi.org/10.26526/chapter_6026917070ed66.3019841
- [5] Rochlitz, M., Kazun, A., Yakovlev, A. (2020). Property Rights in Russia after 2009: from Business Capture to Centralized Corruption? *Post-Soviet Affairs*. Vol. 36. DOI: <https://doi.org/10.1080/1060586x.2020.1786777>
- [6] Petrov, S. V. (2019). [Sectoral Inconsistency as a Problem of Counteraction to Corruption-Related Crimes]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii* [Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. No. 4(48). [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/otraslevaya-rassoglasovannost-kak-problema-protivodeystviya-prestupleniyam-korrupcionnoy-napravlenosti> (date accessed 07.12.2025). (In Russ.).
- [7] Gorpichenko, K. N., Vlasenko, S. K., Chernikova, I. A., Sypko, S. E. (2023). [Factor Analysis of the Level of Economic Crime in the Russian Federation]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]. No. 6-1, pp. 28–35. [Electronic resource]. Available at: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=2854> (date accessed 07.12.2025). (In Russ.).
- [8] Belokrylov, K. A., Tsygankov, S. S., Nalivaiko, S. V., Kovalenko, N. E. (2019). [Effects of Protecting the Interests of Subjects of the Contract System in the Sphere of Budgetary Procurement: Rostov Region Case Study]. *JER* [Journal of Economic Regulations]. No. 4. [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/effekty-zaschity-interesov-subektov-kontraktnoy-sistemy-v-sfere-byudzhetyh-zakupok-keys-rostovskoy-oblasti> (date accessed 07.12.2025). (In Russ.).
- [9] Cherepanova, E. V. (2024). [Legal Regulation of Measures to Prevent Corruption in Russia and Abroad]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo* [International Public and Private Law]. No. 2, pp. 48–52. (In Russ.).
- [10] Ivanov, P. I. (2021). [On the Specifics of Identifying and Solving Economic and Corruption Crimes Committed during the Development of Budgetary Funds (Operational Investigative Aspect)]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii* [Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. No. 3(59), pp. 123–131. (In Russ.).

- [11] Meeting of the Council for Strategic Development and National Projects on June 5, 2025. (2025). *President of Russia*. [Electronic resource]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/77115> (date accessed 10.03.2026).
- [12] Pozdnyakova, I. S. (2025). [Practice of Identifying and Investigating Corruption-Related Crimes in the Implementation of National Projects and State Programs]. *Prokuror* [Prosecutor]. No. 2, pp. 63–66. (In Russ.).
- [13] Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. (2026). [Crime Statistics]. [Electronic resource]. Available at: <https://мвд.рф/folder/101762> (date accessed 23.02.2026). (In Russ.).
- [14] Pozdyshev, R. S., Garipov, T. I. (2025). [Problematic Issues in the Investigation of Crimes Related to the Implementation of the National Project "Demography"]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii* [Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. No. 3(71), pp. 174–179. (In Russ.).
- [15] Ivanov, P. I. (2022). [Criminal Manifestations in the Implementation of National Projects (Programs): Operational Investigative Countermeasures]. *Vestnik Dalnevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. No. 3(60), pp. 121–127. (In Russ.).
- [16] Practical aspects of fraud in procurement activities. (2021). *KPMG*. [Electronic resource]. Available at: <https://conf-audit.ru/wp-content/uploads/2021/10/Isaeva.pdf> (date accessed 15.03.2026).
- [17] Rosfinmonitoring: Embezzlement of More than 2 Billion Rubles in the Sphere of National Projects Prevented. (2026). *Ekspert* [Expert]. 8 fevr. (In Russ.).
- [18] Brazhin, Yu. Yu. (2022). [Theoretical and applied research of official and economic crimes in the implementation of the national project "Healthcare": essence and content]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. No. 2(94), pp. 95-100. (In Russ.).
- [19] Demography, Roads and Culture: Perm Residents Have Started Stealing More while Working on National Projects. (2025). *URA.RU*. 30 okt. (In Russ.).
- [20] Borisov, S.A., Somenkova, N.S. (2023). [Increasing the efficiency of priority national projects implementation based on monitoring as a tool of economic security of the state]. *Ekonomicheskaya bezopasnost'* [Economic Security]. Vol. 6, No. 2, pp. 611-626. (In Russ.).
- [21] Rasskazov, A.A. (2022). [On some issues of improving legislation in the field of combating crimes committed during the implementation of national projects of Russia]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. Vol. 13, No. 1(47), pp. 77-82. (In Russ.).
- [22] Yashina, N., Kashina, O., Yashin, S., Pronchatova-Rubtsova, N. (2023). Methodology of Financial Monitoring Based on Cluster Analysis for the Implementation of National Projects in the Russian Regions. Sustainable Development and Engineering Economics. No. 3, pp. 22-33.